

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РФ
Санкт-Петербургский Государственный Университет Экономики и Финансов
Факультет: ФФК и МЭО
Дисциплина: История Экономической Мысли

*Рецензия на статью профессора Уорвикского университета
Р. Скидельски
«О «Беглом взгляде на Россию» Джона Мейнарда Кейнса»*

*Санкт-Петербург
2007*

“Иногда ощущается, что именно здесь [в России] - несмотря на бедность, глупость и притеснения - лаборатория жизни. Именно здесь различные химические элементы связываются в новые комбинации, здесь же они издадут неприятные запахи и даже взрываются. Но кое-что в случае удачного исхода может и состояться. Более того, подобная возможность придает всему происходящему в России большее значение, чем тому, что имеет место (например) в Соединенных Штатах Америки. Из жестокости и тупости старой России ничего не могло родиться; но ... под жестокостью и тупостью новой России могут таиться крупницы идеала”

John Maynard Keynes

С эстетической точки зрения статья профессора Р.Скидельски «О "Беглом взгляде на Россию" Джона Мейнарда Кейнса» - захватывающее критическое произведение, написанное энергичным, живым слогом, удивительно точно передающее настроение сочинений самого Кейнса. С научной же точки зрения – это мастерски выполненная интерпретация экономических воззрений Кейнса по вопросам становления и развития большевизма в Советской России. После знакомства со статьей Скидельски у меня создалось впечатление, что «Беглый взгляд» Кейнса далеко не такой беглый, а скорее это многосторонний анализ острой экономико-социальной ситуации в России 20-30х гг. Да и сам этот «взгляд» многогранен и неоднозначен, потому как хотя «порядочный, интеллигентный сын Западной Европы» резко отвергал советский метод создания нового общества, тем не менее утопический характер советского эксперимента его увлек. Кроме того, на мой взгляд, к мнению ученого, как стороннего наблюдателя, не мог не подмешиваться личный интерес к происходящему: как известно, супругой Джона Кейнса была русская балерина, Лидия Лопокова, а исследуемая работа была написана под впечатлением от визита Кейнса в Петроград в сентябре 1925 г. в качестве официального представителя Кембриджского университета на торжествах по случаю 200-летия Российской академии наук. Но главной целью поездки послужило стремление Кейнса познакомиться с семьей Лидии Лопоковой.

В России его очень хорошо принимали. Он был видным буржуазным экономистом, весьма интересовавшим советских руководителей, поскольку в его трудах содержались положения, поддерживавшие коммунистический тезис о том, что капитализм находится в стадии окончательного кризиса. Конечно, сам Кейнс так не думал, но к этому выводу было легко прийти на основании его риторики, полной предупреждений о страшных бедствиях, которые неминуемо наступят, если предлагаемые им реформы не будут осуществлены. Дальнейшее развитие капитализма представлялось Кейнсу в диаметрально ином свете по отношению к взглядам последователей Маркса: на одной из лекций в Москве он развил немарксистскую теорию стадий экономического развития, основанную на взглядах американского экономиста Дж. Коммонса, выделявшего три эпохи, названные им **веками нехватки, избытка и стабилизации**, и именно век стабилизации он

противопоставил в качестве реальной альтернативы коммунизму Маркса. В этот период, как считает Коммонс, несколько уменьшается сфера индивидуальной свободы, частично в результате действий государства, но главным образом посредством экономических мер - согласованных действий (тайных, полукрытых, открытых или официально одобренных) ассоциаций, корпораций, профсоюзов и других коллективных организаций производителей, торговцев, трудящихся, фермеров и банкиров. Такому переходу призван содействовать **обновленный либерализм**.

В завершение лекции Кейнс сказал: "В России не все согласятся со мной в том, что я ищу поддержки в решении указанных вопросов в обновленном либерализме, который прежде всего, если мой идеал будет воплощен в жизнь, **не должен быть связан с какой-либо классовой партией**. Капитализм - также религия, но более терпимая, чем ленинизм, и метод, когда-то бывший экспериментальным, но ныне, возможно, устаревающий. Религиозная сторона вопроса меня, свободомыслящего еретика, не очень интересует. Другое дело - экспериментальный метод. Мы на Западе будем с симпатией и вниманием следить за тем, что вы делаете, надеясь, что сможем чему-нибудь у вас научиться. Нам ведь тоже необходимо решать свои проблемы".

Этот отрывок интересен тем, на мой взгляд, что его содержание практически противоположно тому, что Кейнс написал в "Беглом взгляде на Россию" сразу после возвращения домой, где нашел отражение и интерес к советской религии и резко отвергался метод создания нового общества. Можно предположить, что в Москве он очень старался найти общий язык со своей аудиторией.

Для правильного понимания мнения Кейнса об экономике уже Советской России, обратимся к его воззрениям по поводу перспективы большевистской революции. Ученый придерживается **мальтузианского взгляда** на причины переворота в России. Эта идея хорошо представлена в работе "Экономические последствия мира" (1919 г.): "Великие исторические события часто вызваны вековыми изменениями роста численности населения и другими фундаментальными экономическими причинами, которые в силу своего постепенного характера ускользают от внимания современников, но их последствия приписываются глупости политиков или фанатизму атеистов. Таким образом, экстраординарные события двух последних лет в России, **огромный переворот в обществе, разрушивший то, что казалось наиболее незыблемым - религию, основы собственности и землевладения, так же как и формы государственного управления и иерархию классов, - могут в большей степени зависеть от глубокого влияния растущих чисел, чем от Ленина или Николая**".

Для правильного понимания настроений западноевропейцев важно осознать, что ни один информированный наблюдатель не ожидал, что власть коммунистов продлится долго. В 1922 г. Кейнс писал: "Большевизм - это безумие, возвращенное дурманом идеализма и интеллектуальными ошибками на почве страданий и особенностей темперамента славян и евреев. Но мы не можем рассматривать это достигшее своей высшей точки безумие как более важный и длительный фактор, чем правление Робеспьера или якобинцев".

Взгляд Кейнса на социально-экономическую обстановку в России, как уже упоминалось, неоднозначен. В одном из самых сильных пассажей, **публично осуждавших советский коммунизм**, он писал: "Для меня, возвращенного в атмосфере, не замутненной ужасами религии и страхом перед чем бы то ни было, Красная Россия наполнена многим таким, что вызывает неприятие. [...] Можно ли согласиться с политикой, которая заключается в трате миллионов на подкуп шпионов, засылаемых в каждую семью и каждую группу внутри страны, для разжигания волнений за границей?... Как мне принять теорию, которая в качестве своей Библии - вне и выше всякой критики - использует устаревший учебник по экономике, не просто научно неправильный, но не представляющий сегодня какого-либо интереса и к современному миру неприменимый? Как я могу согласиться с системой взглядов, которая, предпочтя водоросли рыбе, **возвышает грубый пролетариат над буржуазией и интеллигенцией, выражающих, несмотря на свои недостатки, само качество жизни и несущих в себе семена прогресса человечества?** Если нам и нужна религия - сможем ли мы ее отыскать в путаном вздоре красной литературы? Образованному, порядочному, интеллигентному сыну Западной Европы не очень просто найти здесь свои идеалы, не подвергшись при этом неприятной процедуре обращения в новую веру, которая непременно потребует изменения всей системы его ценностей".

В то же время для Кейнса в коммунизме был **привлекательным его потенциал новой религии.** Ему казалось, что **большевизм, пусть в измененной форме и в новом обрамлении, может внести свой вклад в формирование подлинной религии будущего, особенно когда это касается индивидуального и общественного отношения к "любви к деньгам". (!!!)**

Кейнс рассматривал большевизм как социальную систему, которая осуждала личное обогащение в качестве цели жизни и делала невозможным серьезное стремление к ней. В Англии стремление делать деньги считалось таким же респектабельным занятием, как и государственная служба, посвящение себя религиозной, преподавательской деятельности или искусству. "Но в будущей России, видимо, карьера "делающего деньги" просто не придет на ум уважающему себя молодому человеку, как и карьера вора-взломщика либо

желание научиться подлогам и припискам". В эссе "Экономические возможности для наших внуков", написанном в 1930 г., Кейнс ссылаясь на "любовь к деньгам" как на "отвратительную болезнь, одну из тех полупреступных, полупатологических склонностей, в которых с дрожью приходится признаваться специалистам по душевным заболеваниям".

В Советской России то, что было преступным духовно, стало таким и с точки зрения юридической, и с позиции общественной морали. (!!!) Религия и бизнес более не были разделены, как при христианском капитализме, когда по воскресеньям можно было читать проповеди с горы, а в остальные дни стараться стать миллионером. "Общество, в котором подобная тенденция даже частично реализована, - писал Кейнс, - огромное новшество". Такая позиция характерна для Кейнса: капитализм плох не потому, что при нем эксплуатируют рабочих, но потому, что у капиталистов возникают душевные противоречия.

Взгляд Кейнса на чисто экономические аспекты российского коммунизма всегда оставался непримиримым. Он обнаружил существование определенного "равновесия" в советском хозяйстве между 20 миллионами городских пролетариев, чей уровень жизни был выше, чем позволяла производительность их труда, и 120 миллионами крестьян, которые эксплуатировались городским населением, но терпели это, поскольку де-факто являлись собственниками земли. Система эксплуатации была увенчана государственной политикой снабжения. Кейнс пришел к выводу, что советская экономика нуждалась в **структурной перестройке**: если крестьянам выплачивать рыночную стоимость произведенного ими продовольствия, это будет стимулировать рост сельскохозяйственного производства и остановит миграцию сельского населения в города из-за того, что реальная заработная плата в них искусственно завышена по сравнению с доходами крестьян. Другими словами, Кейнс отвергал политику индустриализации, проводимую государством. Он придерживался либеральной доктрины сравнительных преимуществ, считая, что у России они лежат в области низкзатратного сельского хозяйства, а не в сфере капиталоемкого промышленного производства.

В завершение своей работы Кейнс обратился к **вопросам идеологического соревнования коммунизма и капитализма.** Возможность успеха коммунизма зависит от того, насколько будет сопоставима его относительная экономическая эффективность с незаурядной религиозной притягательностью. "Что касается современного капитализма, то он абсолютно нерелигиозен. Он лишен внутреннего единства, как и сильного общественного духа; чаще всего, хотя и не всегда - это просто масса людей, обладающих собственностью или алчущих ее. Подобная система, чтобы выжить, должна быть

исключительно успешной... Если нерелигиозный капитализм стремится окончательно победить религиозный коммунизм, недостаточно просто быть экономически более эффективным; надо быть эффективнее во много раз".

Глубина мысли Кейнса и его комплексный подход к осмыслению проблем российского коммунизма не может не поражать нас, свидетелей крушения социалистической системы и самого Советского Союза. Несомненно, Джон Мейнард Кейнс – гениальный экономист, предвосхитивший своими открытиями воззрения своих современников, но увы, сегодня кейнсианство присоединилось к ленинизму, как падшее божество, но с лучшими надеждами на воскресение.